

УДК 94(571.1/.5) "1945/1953"
DOI: 10.17223/19988613/47/11

С.Н. Андреев

АГРОТЕХНИКА СОВХОЗОВ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Анализируются вопросы развития агротехники в совхозах Сибири в годы послевоенного сталинизма. На новом источниковом материале показано, что в данный период государственные хозяйства региона смогли добиться успехов в развитии сортового семеноводства. Активно распространялась травопольная система земледелия. Однако агротехнические новации росту продуктивности совхозов не способствовали. Объёмы собранного с полей зерна по-прежнему зависели от размеров посевных площадей, благосклонности природы и качества труда работников хозяйств.

Ключевые слова: совхозы; агротехника; сельское хозяйство; травопольная система земледелия; производство зерна; Сибирь.

Актуальной проблемой советского государства первых десятилетий его существования являлось недостаточное и нестабильное производство сельскохозяйственной продукции, в первую очередь хлеба. Подъём отрасли руководители советского государства связывали с созданием крупных высокотоварных сельскохозяйственных предприятий индустриального типа, базирующихся на общественной собственности. Такие хозяйства, по мнению новых властей, позволяли быстрее внедрять в аграрную сферу экономики новейшие агротехнические новации. Их появлению должен был предшествовать переходный период, в рамках которого обобществлялись крестьянские хозяйства для создания колхозов. Одновременно организовывались и крупные государственные сельхозпредприятия – совхозы, которые превосходили колхозы по уровню механизации, квалификации персонала и развитию агротехники и должны были стать «локомотивами» аграрной экономики. Для того времени совхозы, по сути дела, являлись хозяйствами будущего, созданными в настоящем.

Интерес к проблемам развития и функционирования колхозно-совхозной системы СССР в настоящее время очевиден. Он повышается по мере нарастания позитивных тенденций в сельском хозяйстве России, во многом обусловленных введением эмбарго на ввоз продовольствия из-за рубежа и деятельностью крупных сельскохозяйственных организаций разных видов собственности. Актуальность темы будет расти и в случае усиления негативных процессов.

История совхозной системы СССР, разумеется, изучалась советскими исследователями [1]. В конце 1980-х – 1990-е гг. число публикаций, в которых она освещалась, резко сократилось. Работы по теме стали появляться только в течение последнего десятилетия [2–5]. На наш взгляд, один из её наиболее востребованных сюжетов – развитие в совхозах агротехники. Данная научно-историческая проблема предметно не рассматривалась историками даже в советский период. Попытки проанализировать агротехнические новации в государственных хозяйствах Сибири периода послевоенного сталинизма, по сути дела, предпринимаются впер-

вые. При раскрытии темы можно опираться на работы, посвящённые теории и практике развития земледелия в Сибири в XX в., в частности травопольной системе земледелия [6].

Колхозно-совхозная система, созданная в 1930-е гг., существенно отличалась от предположений большевистских теоретиков 1920-х гг. Колхозы, жёстко эксплуатировавшиеся государством, стали главным поставщиком хлеба и из временной организационно-производственной формы превратились в постоянную. Совхозы обладали лучшими техническими ресурсами и квалифицированными руководящими кадрами, но урожайность в них была ниже, чем в крестьянских хозяйствах и колхозах. Государственный сектор аграрной экономики отличался невысоким уровнем рентабельности. Себестоимость производства сельхозпродукции в нём была существенно выше, чем в колхозах, поскольку работники совхозов, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату. При этом большой проблемой совхозов являлись прогулы, хищения и разбазаривание имущества предприятий. В связи с низкой рентабельностью совхозного производства программу его расширения свернули. Во второй половине 1930-х гг. часть малорентабельных совхозов была ликвидирована, часть – разукрупнена. Из узкоспециализированных хозяйств они преобразовывались в многоотраслевые.

К 1940 г. в Сибири насчитывалось 417 совхозов (колхозов – 20 тыс.), на госхозы приходилось 11% общей посевной площади и 10% всех зерновых посевов [5. С. 18]. Примерно треть госхозов Сибири подчинялась структуре Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР. Остальные госхозы находились под управлением Наркомата земледелия, Наркомата пищевой промышленности, трестов пригородного сельского хозяйства, промышленных предприятий. Важнейшими задачами совхозов являлись повышение уровня культуры сельскохозяйственного производства и снижение за счёт этого себестоимости производства для роста рентабельности в условиях стабильных относительно низких сдаточных цен.

В годы Великой Отечественной войны совхозы, как и колхозы, обеспечивали фронт продовольствием и несли ощутимые потери. Посевы зерновых культур уменьшились на 23%. В совхозах, сгруппированных в тресты, они снизились ещё больше. В Омской области в 1944 г. в предприятиях «Зернотреста», «Молтреста» и «Свиноводтреста» яровых культур посеяли на 57% меньше, чем в 1940 г. Уровень механизации зернового хозяйства в трестированных совхозах накануне войны был выше, чем в колхозах, поэтому они более остро реагировали на ухудшение технической оснащённости производства [7. С. 118].

В послевоенные годы выращивание зерновых культур по-прежнему было делом в основном трестированных совхозов. В 1946 г. в управлении совхозов Сибири насчитывалось 139 предприятий. В их распоряжении

находилось 797 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из которых под посевы было отведено 331 тыс. га (41%), из них под зерновые культуры – 240 тыс. га (72%) (табл. 1).

Как и до войны, Центр не требовал от хозяйств соблюдения узкой специализации и предлагал развивать наряду с ведущей отраслью дополнительные направления. В Сибири наиболее выгодным оставалось производство зерна, поэтому доля зерновых посевов в структуре общей посевной площади оказывалась существенной. Добиваться высоких результатов в животноводстве было сложнее, в частности, из-за низкой питательности кормов. Разведением скота и птицы занимались в основном подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций. Они также выращивали картофель и овощи.

Т а б л и ц а 1

**Структура сельскохозяйственных угодий в предприятиях управления совхозов Сибири
Министерства совхозов СССР в 1946–1951 гг., тыс. га**

Показатель	1946 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Число совхозов	139	–	164	164
Естественные сенокосы	389,1	510,2	550,4	726,7
Дикоросы, используемые на силос	76,1	109,0	123,5	103,2
Вся площадь посева				
В том числе				
Зерновых	331,6	592,5	694,0	790,0
Технических	240,2	429,5	441,9	456,4
Картофеля	1,4	1,4	1,3	2,2
Овощебахчевых	3,3	4,9	6,9	8,2
Кормовых	1,4	1,2	1,6	1,5
В том числе				
Трав	85,3	155,5	242,2	321,6
Итого	79,0	145,1	167,4	192,7
Итого	797,0	1211,7	1368,0	1620,0

Источник: РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 742. Л. 14 об., 15, 16, 16 об., 22 об., 23 об.

Финансово-экономические показатели деятельности совхозов оставляли желать лучшего. Рентабельность предприятий оставалась низкой. В 1946 г. – первой половине 1947 г. из полутора десятка предприятий Алтайского треста зерновых совхозов сверхдоходными были только два.

К концу четвёртой восстановительной пятилетки (1946–1950 гг.) производственные мощности государственных сельхозпредприятий увеличились. В 1950 г. в хозяйствах управления совхозов Сибири посевные площади всех сельхозкультур оказались больше, чем в 1946 г., в два раза, в том числе зерновых культур – на 84% (см. табл. 1). Посевы госхозов Сибири в целом в 1950 г. превосходили довоенные показатели. В Алтайском крае уровень 1938 г. они превысили на 40%. Зерновые здесь в 1950 г. посеяли на площади, которая была больше, чем в 1938 г., почти на 5%. Колхозному сектору Сибири пятилетки для восстановления посевной площади не хватило. В Алтайском крае в 1950 г. её размеры были равны 96 и 92% от довоенного уровня соответственно [8. С. 41, 43; 9. Т. 1. С. 182–184, 208–210].

В совхозах быстрее восстанавливалась материально-техническая база земледелия. В годы четвёртой пятилетки в государственных сельхозпредприятиях Си-

бири появились десятки новых зернохранилищ, крытых токов, ремонтно-технических мастерских. Увеличивались поставки сельскохозяйственной техники. Существенную роль в повышении уровня механизации совхозного производства играла его электрификация. Нарастали трудовые ресурсы.

Правительство стремилось увеличить масштабы внесения в почву минеральных удобрений. Верховная власть признавала, что промышленность производит их в минимальных объёмах, но даже имеющиеся небольшие партии химикатов хозяйства не спешат использовать. В 1950 г. в Новосибирской области совхозы получили задание внести гранулированные удобрения в почву на площади 30 тыс. га [10. Оп. 33. Д. 1216. Л. 83].

Уделялось внимание качеству семенного материала. С 1937 г. действовала сеть государственных селекционных станций. При Министерстве сельского хозяйства была создана крупная организация, занимавшаяся заготовкой, хранением и реализацией сортовых семян зерновых культур («Госсортфонд»). В 1940 г. в РСФСР ими засеивалось 83% площади зерновой пашни. За годы войны этот показатель существенно снизился, но после Победы стал расти и к 1953 г. достиг 80% в колхозах и

86% в совхозах. Не последнюю роль в развитии зернового семеноводства сыграли вновь созданные органы управления этой сферой. В 1947 г. «Госсортфонд» перешёл в подчинение Министерства заготовок СССР, появилась структура «Главзаготсортзерно». В 1948 г. в регионах учредили инспекции по качеству семян [11. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21].

На рубеже 1940–1950-х гг. совхозы Сибири участвовали в эксперименте по выращиванию ветвистой пшеницы, за продвижение которой выступал академик ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко. В 1949 г. ветвистую пшеницу посеяли государственные хозяйства Алтайского и Красноярского краёв, Омской, Новосибирской и Иркутской областей на пашне в 173 га. Ещё 73 га отвели под неё в совхозах Московской области. Всего было произведено 2,8 тыс. т зерна (в сибирских хозяйствах – 2,6 тыс. т), с каждого гектара в среднем собрали по 11,3 ц/га. В Сибири урожайность этой культуры оказалась неожиданно высокой. В Новосибирской области она составила 14 ц/га, в Иркутской – 15, в Красноярском крае – 17 ц/га. В Московской области для сравнения – только 3,5 ц/га. В 1950 г. опыты продолжились. Посевы ветвистой пшеницы в совхозах указанных выше сибирских регионов возросли почти в 6 раз (до 1 020 га). В почву были внесены гранулированные удобрения, для борьбы с вредителями растений использовался дуст. Агрономы совхозов, в которых размещались посевы ветвистой пшеницы, получили подробные инструкции от академика Т.Д. Лысенко [12. Оп. 5. Д. 37. Л. 311; Д. 57. Л. 426]. По итогам выращивания ветвистой пшеницы в 1950 г. был сделан вывод о том, что в больших масштабах высокорезультативно выращивать эту культуру крайне сложно: её посевы должны быть сильно разреженными, требовались специальная машинная техника, немалое количество удобрений и химических средств защиты растений. Предоставить хозяйствам достаточный объём этих ресурсов государство пока не могло.

Урожайность полей достигалась в основном за счёт совершенствования технологии обработки почвы и ухода за посевами. Многие совхозы стали применять такие приёмы, как подъём паров, вспашка зяби, пахота плугами с предплужниками, предпосевная культивация, прокатывание пашни после посевов, снегозадержание и пр. В начале 1950-х гг. началось распространение методики ухода за почвой и посевами, разработанной новатором сельского хозяйства Т.С. Мальцевым. Основой мальцевской агротехники являлись применение пара, глубокой вспашки почвы безотвальными орудиями в сочетании с неглубокой бесплужной обработкой полей; подбор культур и сортов зерновых, зернобобовых и трав; предпосевное уничтожение сорняков; использование сроков сева, наиболее полно соответствующих местным условиям. Однако основная ставка делалась на внедрение травопольной системы земледелия В.Р. Вильямса, в рамках которой восстановление и приумножение плодородия полей достигались

за счёт введения в севообороты значительного клина многолетних сеяных трав. Данная агротехника также позволяла увеличить кормовую базу животноводства.

Планы широкомасштабного использования травополья в Сибири разрабатывались ещё в 1920-е гг. Их осуществлению помешала сплошная коллективизация, в ходе которой о необходимости ведения правильных севооборотов никто не помышлял. Более того, находились «специалисты», пропагандировавшие насаждение бессменной зерновой монокультуры. Забвение агротехнических основ земледелия привело к падению плодородия почв. В связи с этим в 1932 г. в основных сельскохозяйственных районах страны началось внедрение парозерновых и паропропашных севооборотов, которые из-за острого дефицита минеральных удобрений оказались малоэффективными.

В 1937 г. правительство объявило о начале перехода к травополью. Для компенсации потери посевов зерновых культур в связи с массовым внедрением в севообороты трав в 1940 г. было принято решение о создании дополнительного зернового поля в восточных районах страны. Резервная нива должна была стать результатом освоения целинных и залежных земель (Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей») [13. Т. 2, кн. 2. С. 749–752]. Но переход к травополью и осуществление «целинного проекта» 1940 г. прервала начавшаяся Великая Отечественная война.

После Победы внедрение рассматриваемой агротехники возобновилось. 20 октября 1948 г. Совет министров СССР принял постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» [Там же. Т. 3. С. 531–549], известное как «Сталинский план преобразования природы». Рассчитан он был на 15 лет. Одновременно с началом его реализации на юге Урала и Сибири, на севере Казахстана должна была завершиться распашка целинных и залежных земель для создания страховочного зернового поля. Решение об этом правительство приняло ещё 26 декабря 1946 г. Новая целинная программа предусматривала увеличение за 1947–1949 гг. на востоке страны общей площади посева на 8 млн га, в том числе зерновых культур – на 6,5 млн, яровой пшеницы – на 5,5 млн га [Там же. С. 368–379]. Однако из-за недостатка людских и технических ресурсов эту задачу в полной мере выполнить не удалось. В связи с этим в Сибири было решено продвигать травополье, а также создавать полезащитные насаждения и водоёмы.

В 1950 г. нарезку полей севооборотов в государственном секторе аграрной экономики в основном закончили. Но полностью их освоить смогли не все хозяйства. В 1951 г. в Сибири из 86 обследованных совхозов севообороты всех видов полноценно функциони-

ровали в 10 сельхозпредприятиях, полевые – в 36, прифермские – в 17, лугопастбищные – в 10, овощные – в 2. Процент освоения полевых и лугопастбищных севооборотов в Сибири был выше, чем в целом по стране, а овощных – ниже (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Освоение травопольных севооборотов в 1951 г. в совхозах Министерства совхозов СССР

Показатель	СССР		РСФСР		Сибирь	
	1794		535		86	
Обследовано совхозов	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Освоили севообороты						
Всех видов	272	15,1	69	13,0	10	11,6
Полевые	532	29,6	124	23,1	36	41,8
Прифермские	316	17,6	96	18,0	17	19,7
Лугопастбищные	152	8,4	55	10,2	10	11,6
Овощные	78	4,3	41	7,6	2	2,3

Источник: РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 5. Д. 71. Л. 34.

В зерносовхозах ситуация с внедрением рассматриваемой агротехники складывалась лучше: план посева базовых групп сельскохозяйственных культур в этих хозяйствах устанавливался в основном в соответствии с вновь введёнными севооборотами. Например, в 1951 г. в Алтайском крае зерновые поля, включённые в новую систему чередования культур, составляли 239,6 тыс. га. План посева всех зерновых на будущий год равнялся 241,6 тыс. га. Таким образом, вне севооборотов оставалась площадь всего в 2 тыс. га [12. Оп. 5. Д. 71. Л. 38–39].

Однако качество севооборотов было невысоким. В 1951 г. при переходе к полевым севооборотам от исходного плана их введения отошли 48% совхозов страны. С нарушениями оказалось 29% полей и 45% севооборотов. Посевы многолетних трав были меньше плановой нормы в 26% полевых севооборотов, размещены не там, где намечалось, – в 11%. Зерновые посевы занимали не предусмотренное планом место в 27, пары – в 16% полевых севооборотов. В Сибири причинами указанных ошибок являлись отсутствие опыта возделывания травяных культур и нехватка семенного материала. В Новосибирской области в 1951 г. потребность совхозов в семенах трав была удовлетворена на 15%, в Кемеровской области – на 50, в Красноярском крае – на 43%. Кроме того, в 1950 г. совхозы региона недовыполнили план вспашки паров и зяби, поэтому весной 1951 г. травяные посевы размещались в основном на подготовленных полях [Там же. Л. 40, 42].

Площадь посева трав в государственных хозяйствах существенно увеличилась. В сельхозпредприятиях управления совхозов Сибири за 1950 г. она выросла на 15%, в течение следующего года – ещё настолько же. Зерновые посевы при этом расширялись на 3% в год соответственно. Их сокращение во избежание падения валовых сборов хлеба строжайше запрещалось. Однако доля зерновых в посевной площади уменьшалась. В 1950 г. она составляла 63%, в 1951 г. – 57% (см. табл. 1).

В 1950 г. для совхозов страны были установлены задания пятого пятилетнего плана (1951–1955 гг.). В госхозах Сибири за пятилетку земельные площади под сельскохозяйственными культурами намечалось увеличить на 21%, в том числе под зерновыми культурами – на 1,8%, под травяными – на 94%. Если в 1950 г. в структуре посевов первые занимали 62%, вторые – 24%, то в 1955 г. они должны были равняться соответственно 52 и 39% [Там же. Д. 50. Л. 30–31].

Другой пункт «Сталинского плана преобразования природы» – создание полезавитных лесонасаждений – реализовывался медленнее. Во многих совхозах Сибири до начала реализации этих установок искусственных лесополос при пахотных угодьях не было. В Красноярском крае для защиты полевых и кормовых севооборотов государственных хозяйств (288,7 тыс. га) требовалось 14,6 тыс. га лесонасаждений. Часть этой площади (8,3 тыс. га) закрывал дикорастущий лес, полезавитные лесопосадки, таким образом, должны были составлять только 6,3 тыс. га. В 1949–1950 гг. планировалось заложить 0,6 тыс., в 1951–1955 г. – 2,4 тыс., в 1956–1965 г. – 3,3 тыс. га лесонасаждений. В Алтайском крае в 1949–1965 гг. при совхозных полях намечалось создать 5,7 тыс. га лесополос, в Омской области – 2,3 тыс., в Новосибирской – 1,6 тыс. га соответственно [Там же. Д. 74. Л. 46, 75–76]. Планы посадки лесокультур не выполнялись, поскольку посадочного материала не хватало. Многие лесонасаждения оставались без присмотра, поэтому вырубались и уничтожались пожарами.

Рассмотренные агротехнические новации росту производства зерна в государственном секторе сельского хозяйства не способствовали. В 1949 г. в хозяйствах управления совхозов Сибири было собрано 4 млн т хлеба, в 1950 г. – 3,7 млн, в 1951 г., который оказался неурожайным, – 1,8 млн т. Посевы зерновых культур при этом возрастали: 429, 441 и 456 тыс. га соответственно (см. табл. 1; табл. 3). В 1953 г. в госхозах Сибири в целом было посеяно зерновых меньше, чем в 1950 г. (1 328 тыс. против 1 008 тыс. га) [9. Т. 1. 208–211].

**Валовые сборы продукции растениеводства в хозяйствах управления совхозов Сибири
Министерства совхозов СССР в 1946–1951 гг., тыс. т**

Показатель	1946 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Число совхозов	139	–	164	164
Зерно	1637,9	4033,0	3753,2	1809,6
Масличные	–	2,5	3,4	2,0
Картофель	107,7	347,3	633,6	312,0
Овощебахчевые	39,0	51,4	122,5	54,1

Источник: РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 742. Л. 5об., 14 об., 15; Д. 952. Л. 6 об., 15 об., 16; Д. 1030. Л. 7 об., 15 об., 16; Д. 1115. Л. 6 об., 14 об., 15.

Показатели финансово-экономической деятельности государственных хозяйств оставались низкими. Их рентабельность падала. В 1949 г. из 164 сельхозпредприятий, относившихся к управлению совхозов Сибири, нерентабельными оказались 97, убытки каждого такого хозяйства в среднем составили 291 тыс. руб. В 1950 г. данные показатели составили соответственно 135 и 450 тыс., в 1951 г. – 157 и 742 тыс. руб. Наиболее неблагоприятными в этом плане были совхозы Алтайского зерноживотноводства, где не было ни одного прибыльного хозяйства. Основная причина понижения рентабельности – рост себестоимости продукции. В 1951 г. в предприятиях управления плановые издержки производства 1 ц зерна составляли 39 руб., фактические – 92,8 руб. Падению рентабельности способствовало уменьшение

государственной сдаточной цены на зерно из-за его низкого качества [12. Оп. 3. Д. 1115. Л. 105–106, 117].

Таким образом, в послевоенные годы в совхозах Сибири использовались современные агротехнические приемы. Минеральные удобрения и другие средства агрохимии применялись в небольших масштабах. Наблюдались позитивные сдвиги в сортовом семеноводстве. Повсеместно распространялись травопольные севообороты. Правда, их качество было низким. Агротехнические новации реальным фактором развития совхозного земледелия не стали. Объемы зерна по-прежнему зависели от размеров посевных площадей, т.е. от экстенсивных технологий. В начале 1950-х гг. в совхозном земледелии преобладали застойные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975 гг.) / под ред. И.М. Волкова. М., 1976. 279 с.
2. Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х – 1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы Х–XXI вв. / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Москва; Брянск: РИО Брян. гос. ун-та, 2012. Т. 1. С. 510–520.
3. Степанов В.В. Совхозы Урала в отечественной историографии // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 61–66.
4. Трофимова А.И. Процесс экономической модернизации в совхозах РСФСР в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера России) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 42–45.
5. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.
6. Ильиных В.А. Звезда и смерть сибирского травополя // Крестьяноведение. 2016. Т. 1, № 1. С. 93–121.
7. Ильиных В.А., Андреенков С.Н., Рынков В.М. и др. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск: Сибпринт, 2012. 408 с.
8. Посевные площади СССР. 1938 г.: стат. сб. Москва; Ленинград, 1939. 309 с.
9. Посевные площади СССР: стат. сб. М., 1957. 514 с.
10. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4.
11. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5.
12. Российский государственный архив экономики. Ф. 7803.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1967.

Andreenkov Sergey N. Institute of history of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia). E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

AGRO-CULTURAL TECHNOLOGY OF STATE FARMS OF SIBERIA IN THE SECOND HALF OF 1940S – EARLY 1950S.

Keywords: state farms; agrotechnology; agriculture; grassland farming; grain production; Siberia.

The aim of the study is to identify peculiarities of agricultural technology development in the Siberian state farms in the second half of the 1940s – the first half of the 1950s. The article main tasks are the following: to determine the specifics of functioning this type agricultural enterprises in Siberia in the previous period and the state policy towards them; to analyze the seed production development and practices in using techniques for tillage and sowing; to study the agricultural engineering innovations effect on production and financial and economic indicators of the Siberian economy. The research is based on the documents of the State Archives of Novosibirsk Region, the Russian State Archive of Recent History, the Russian State Archive of Economics. In the latter, the documents of the Ministry of State Farms of the USSR were thoroughly analyzed. The paper represents data obtained from documentary and statistical publications. During the study the author came to the following conclusions: State farms (sovkhozs) created in the course of forced collectivization received the best equipment, personnel and relatively favorable conditions for work, but they did not become high-productive agricultural enterprises. After finishing the Great Patriotic War, which caused significant damage to State farms, crops farming of the agrarian state sector in Siberia was restored at a relatively fast pace. The production of grain dominated the crop industry. Positive shifts in high quality seed production were observed. The experience of growing branched wheat in Siberian state farms is very interesting in this

respect. Mineral fertilizers and other agrochemical agents were used on a small scale. In general, these intensive methods did not become the factor of growing crop production. In this regard, attempts were made to use soil tillage and crop care technologies that did not require large financial costs. The main agrotechnical innovation of this kind was the grassland system of agriculture, which started to be applied everywhere. In Siberia, its large-scale application did not contribute to the growth of productivity in state farms due to admitting serious errors. The volumes of grain harvested from the fields depended as before on the size of sown areas, the favor of nature and the labor quality of farm workers, which remained at a rather low level. Agricultural engineering innovations did not become a real factor of the Soviet farming development. In the early 1950s stagnant trends were dominant the state sector of Siberian agriculture.

REFERENCES

1. Bogdenko, M.L. & Zelenin, I.E. (1976) *Sovkhozy SSSR. Kratkiy istoricheskiy ocherk (1917–1975 gg.)* [State farms of the USSR. A short historical essay (1917–1975)]. Moscow: Politizdat.
2. Romanchenko, V.Ya. (2012) Tipologiya i osobennosti evolyutsii sovkhonoy sistemy Rossii v usloviyakh agrarnoy modernizatsii 1950-kh – 1980-kh gg. [Typology and features of the evolution of the Russian state farm system during agrarian modernisation of the 1950s–1980s]. In: Shveykovskaya, E.N. (ed.) *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2012: Tipologiya i osobennosti agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoy Evropy X–XXI vv.* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. 2012: Typology and features of agrarian development of Russia and Eastern Europe of the 10th–21st centuries]. Vol. 1. Moscow; Bryansk: Bryansk State University. pp. 510–520.
3. Stepanov, V.V. (2013) Sovkhozy Urala v otechestvennoy istoriografii [State farms of the Urals in Russian historiography]. *Agrarnyy vestnik Urala – Agrarian Bulletin of the Urals*. 9(115). pp. 61–66.
4. Trofimova, A.I. (2013) The process of economic modernization in state farms of the RSFSR in the 1930-1950s (a case study of the European North of Russia). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 4(20). pp. 42–45. (In Russian).
5. Andreenkov, S.N. (2016) *Kolkhozno-sovkhonnaya sistema Sibiri v 1946–1964 gg.: funktsionirovanie i reformirovanie* [The collective-farm and state farm system of Siberia in 1946–1964: Functioning and reforming]. Novosibirsk: Sibprint.
6. Il'inykh, V.A. (2016) Zvezda i smert' sibirskogo travopol'ya [Star and death of Siberian grasslands]. *Krest'yanovedenie*. 1(1). pp. 93–121.
7. Il'inykh, V.A., Andreenkov, S.N., Rynkov, V.M. et al. (2012) *Sel'skoe khozyaystvo Sibiri v XX veke: problemy razvitiya i krizisy* [Siberian agriculture in the twentieth century: Development problems and crises]. Novosibirsk: Sibprint.
8. Krashnin, V.G. (ed.) (1939) *Posevnye ploshchadi SSSR. 1938 g.* [Cropping lands in the USSR. 1938]. Moscow; Leningrad: Gosplanizdat.
9. Council of Ministers of the USSR. (1957) *Posevnye ploshchadi SSSR* [Cropping lands in the USSR]. Moscow: Gosstatizdat.
10. The State Archives of Novosibirsk Region. Fund P-4. (In Russian).
11. The Russian State Archives of Contemporary History. Fund 5. (In Russian).
12. The Russian State Archive of Economics. Fund 7803. (In Russian).
13. Chernenko, K.U. & Smirnyukov, M.S. (1967) *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam (1917–1967 gg.)* [Decisions of the Party and government on economic issues (1917–1967)]. Moscow: Politizdat.